

- особое внимание следует уделять привлечению средств зарубежных инвесторов, но в форме прямых инвестиций в уставные фонды предприятий на обновление активной части основных средств (машины, оборудование);
- желательно, чтобы доминировало привлечение долгосрочных ресурсов на инвестиционные цели. Такие займы напрямую влияют на темпы экономического роста. Процесс увеличения доли долгосрочных заимствований в общем объеме совокупного внешнего долга непосредственно связан и с улучшением кредитных рейтингов как страны в целом, так и отдельных банков. В этом направлении за последние годы Беларусь добилась значительных успехов. Международные эксперты постоянно отмечают улучшение инвестиционного климата в стране;
- со временем могут быть приняты меры по возврату государственного долга Беларуси другими странами

(в частности, Казахстаном, Украиной), которые не погасили свой долг нашей стране, возникший еще в конце XX в. Размер их долга исчисляется десятками миллионов долларов США.

Было бы целесообразно также согласовать политику по обслуживанию внешнего долга с экономической политикой в целом, в особенности с денежно-кредитной и валютной, так как долг, выраженный в иностранной валюте, оказывает давление на обменный курс и создает риски в денежно-кредитной сфере.

Удержание общей суммы внутреннего и внешнего долга на уровне, обеспечивающем экономическую безопасность страны, позволит сохранить репутацию Республики Беларусь как надежного заемщика на международном рынке и обеспечить стабильное развитие национальной экономики.

Список использованных источников

1. Бюджетный дефицит стран еврозоны сократился почти до лимита ЕС / Новости экономики // NEWSru.com [Электронный ресурс]. — 2014. — 4 февр. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/04feb2014/eubudgetindicators.html>. — Дата доступа: 05.02.2014.
2. Список стран по внешнему долгу // Wikipedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. — Дата доступа: 19.02.2014.
3. Государственный долг / Пресс-релизы // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/public_debt/pressreleases. — Дата доступа: 18.02.2014.
4. Годовой отчет Национального банка Республики Беларусь // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/report/>. — Дата доступа: 18.02.2014.

20.02.2014

УДК 336.7:336.2

Л. П. Гуляева

МИРОВОЙ ОПЫТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Исследуется опыт налогообложения финансовых операций в европейских странах, что предусматривает анализ применяемого в современной мировой практике спектра налоговых инструментов регулирования финансового сектора и рассмотрение функционирования налогов на операции с финансовыми инструментами в странах Европы. Рассматривается сущность проводимой в Евросоюзе налоговой реформы по введению налога на финансовые операции. Для осуществления прогнозной оценки эффективности функционирования налога на финансовые операции как средства обеспечения социально ориентированного развития финансового сектора экономики на уровне ЕС проводится оценка способности нового налога выполнять возложенные на него функции: финансирования государства, регулирования финансового сектора и распределения финансовых ресурсов в экономической системе. Обосновывается вывод о неспособности налога на финансовые операции в рамках реформы в ЕС достигнуть поставленных для него целей, а именно: обеспечить значительные объемы налоговых доходов государствам; гарантировать стабильность функционирования финансовых рынков; способствовать перераспределению финансовых ресурсов из сферы финансовых спекуляций в реальную экономику.

This article examines the European countries experience of the financial transactions taxation. The modern tax instruments to regulate the financial sector are analyzed. Taxes on transactions in financial instruments in the European Union are considered. The author characterizes European tax reform to introduce a financial transactions tax and evaluates the financial transactions tax performance as its ability to implement own functions: financing function, steering function and distributive function. The author justifies the conclusion that the new tax is not able to perform its functions: increase tax revenues for governments, guarantee of financial markets stability, contribute to the financial resources redistribution from financial speculation to the real economy.

Кризисные явления всегда характерны для рыночной экономики в связи с цикличностью ее развития. Тем не менее негативное влияние современных кризисов на все сферы жизни общества неимоверно возрастает: кризисы становятся глобальными и непрогнозируемыми, наиболее масштабно поражают именно финансовый сектор экономики, а уже потом охватывают всю экономическую систему. Это, с одной стороны, связано с фундаментальной неэффективностью самой рыночной экономической системы человечества, провозглашающей своей основой частные интересы, а с другой — с функциональной неэффективностью финансовых рынков, которые перестали выполнять свою базовую функцию — трансформацию сбережений в реальные инвестиции. Финансовые рынки постепенно оторвались от потребностей реальной экономики и населения, став «финансовыми казино», занимающимися спекуляциями. Тем самым финансовый сектор экономики превратился в источник и катализатор кризисов на национальном и глобальном уровнях. Каждое государство в создавшейся социально-экономической ситуации столкнулось с необходимостью разработки новой экономической политики, позволяющей повысить социальную ответственность финансового сектора экономики и создать дополнительные источники доходов в государственный бюджет. Популярным направлением реализации такой политики во многих странах стали мероприятия по ужесточению налогообложения финансовых операций.

Инициативы относительно реформирования налогообложения финансового сектора приобрели новую актуальность после того, как крах мировой финансовой системы заставил правительства большинства стран мира выделить огромные по объемам государственные средства для стабилизации финансовых рынков. Государственные расходы на эти цели в одной только Европе достигли от 15 до 20 % ВВП стран Европейского союза (ЕС) [1, с. 10]. Многие страны на национальном уровне ввели разные варианты налога на финансовые операции (НФО). Кроме того, осуществляются конкретные шаги для его применения на международном уровне: 11 стран ЕС в 2013 г. приняли решение совместно вводить НФО.

Исследованию практики функционирования налогов на финансовые операции в современных экономиках посвящены многие работы ученых-экономистов, среди которых Дж. Тобин, В. Рейнхарт (V. Reinhart), А. Торнелл (A. Tornell), Б. Эйченгрин (B. Eichengreen), А. Поуз (A. Rose), Ч. Виплоз (Ch. Wyplosz), Р. Спен (P. Spahn). Особое внимание современных исследователей посвящено механизму и последствиям введения НФО в странах ЕС (работы западных ученых: Ж. Альменберг, М. Вибберг, Ж. Диллон, А. Померанец, экспертов специально созданной рабочей группы Еврокомиссии). Несмотря на актуальность, изучению мирового опыта функционирования НФО практически не уделяют внимания в странах СНГ. Можно назвать лишь некоторых ученых, среди которых российские экономисты О. Ю. Бондаренко, Т. А. Малинина, Ю. В. Наминова (изучают современные реалии налогообложения

финансового сектора), украинские ученые О. Чумакова, Г. Азаренкова, И. Шкодина, С. Реверчук, У. Штибель (раскрывают теоретические аспекты проблемы). В то же время в преддверии внедрения НФО в европейских странах возрастает необходимость изучения существующего опыта функционирования налога в развитых странах мира, что обуславливает цель данной статьи — проанализировать существующий мировой опыт налогообложения финансовых операций и дать прогнозную оценку эффективности функционирования НФО как средства обеспечения социально ориентированного развития финансового сектора экономики и источника государственных доходов на уровне ЕС.

НФО называют налогом Тобина по имени нобелевского лауреата Дж. Тобина, который в 1972 г. предложил на международном уровне для обеспечения стабильности валютных курсов и ограничений краткосрочных спекулятивных валютных операций ввести небольшой налог (0,5–1 %) на операции с иностранной валютой (*currency transaction tax*) [2]. Но со временем значение понятия «налог Тобина» постепенно расширилось от его узкой трактовки как налога на валютные операции (идея Дж. Тобина) до всех налогов и сборов, которые специально вводятся для регулирования финансового сектора (современная теория).

Мировой опыт имеет широкий спектр налоговых инструментов регулирования финансового сектора. Налог Тобина может функционировать в разных по механизму и объектам налогообложения вариантах [3; 4, с. 17]:

- налог на валютные операции (*currency transactions tax, Tobin tax, CTT*) — оригинальная идея Дж. Тобина о налогообложении операций по обмену валют, а также операций с активами, деноминированными в иностранной валюте;
- НФО (*Financial Transactions Tax, FTT*) — налог на широкий круг операций с финансовыми инструментами, включая акции, облигации, валюту и производные;
- налог на банковские операции (*bank transactions tax, BTT*) — налоги на все или определенные виды операций банков;
- налог на операции с ценными бумагами (*securities transactions tax, STT*) — налог на куплю-продажу всех или определенных видов ценных бумаг;
- налог на финансовую деятельность (*financial activities tax, FAT*) — согласно предложениям МВФ, это дополнительный налог на прибыль или вознаграждения служащим финансовых учреждений. МВФ предлагает на международном уровне принять такой налог вместо НФО;
- государственные пошлины (*documentary stamp duties*);
- налог на капитал (регистрационный налог) — взимается с прироста собственного и заемного капитала предприятий, например объема займов, выпуска акций и облигаций;
- специальные налоги на бонусы — премиальные вознаграждения менеджерам финансовых учреждений.

Налоговая реформа в ЕС предусматривает введение НФО финансовых институтов (операции с акциями, облигациями и производными финансовыми инструментами) ориентировочно с 2014 г. Планирует-

ся, что по операциям купли-продажи акций и облигаций финансовые институты, задействованные в этом процессе, будут платить налог в размере 0,1 % стоимости ценных бумаг (акции, облигации), по операциям купли-продажи деривативов — 0,01 % их стоимости [5]. Платить НФО следует дважды — как покупателю, так и продавцу финансовых активов. Концепция НФО основывается на «тройном» подходе, что означает одновременное выполнение трех условий: 1) налог должен применяться ко всем рынкам (биржевым и внебиржевым); 2) объектом налогообложения является максимальное количество инструментов (акции, облигации, производные); 3) субъектами налогообложения станут все профессиональные участники

финансового рынка (банки, управляющие компании, инвестиционные, пенсионные и хедж-фонды, страховые компании и др.). Это позволит избежать уклонения от уплаты налога путем трансформации капитала в другие финансовые инструменты или передвижением капитала в другие страны.

Предложение по введению НФО в ЕС является революционным. Несмотря на то что в 11 из 27 стран ЕС (см. таблицу) существуют различные формы прямых или косвенных налогов на финансовые операции, все существующие системы налогообложения имеют более ограниченное регулирующее влияние на финансовые рынки по сравнению с вариантом НФО, предлагающимся к внедрению в ЕС.

Таблица

Налогообложение операций с финансовыми инструментами в странах ЕС

Страна	Тип налога	Налогооблагаемая база	Исключения	Налоговая ставка	Принципы налогообложения	Налоговые поступления (млн евро/ % ВВП), 2011 г.
Бельгия	Налог на операции по купле-продаже ЦБ	Покупка или продажа ЦБ на регулируемых и нерегулируемых рынках	Первичный рынок, операции маркетмейкеров, центрального банка, депозитариев	0,2 %, 0,09 % — суверенные облигации, векселя, облигации предприятий, доли в инвестфондах; 1 % — вторичный рынок долей инвестфондов	Места осуществления операции	132/0,04
Кипр	Налог на операции по купле-продаже ЦБ	Операции со всеми видами ЦБ финансовых учреждений, имеющих лицензию Кипра	Операции с облигациями на Кипрской фондовой бирже, внебиржевые операции, выкуп собственных акций, гособлигаций	0,15 %	Места осуществления операции	1,4/0,01
Финляндия	Налог на передачу	Операции с акциями резидентов	Первичные рынки	1,6 %	Места выпуска актива, резидентства	249/0,13
Франция	Налог на операции с акциями и кредитными дефолтными свопами	Покупка французских акций компаний с рыночной капитализацией более 1 млрд евро, высокочастотная торговля, суверенные кредитные дефолтные свопы	Акции: первичный рынок французских акций, операции маркетмейкеров, центрального банка, сбережения сотрудников предприятий. Свопы: маркетмейкеры	0,2 % для приобретения французских акций; 0,01 % для высокочастотной торговли и свопов	Места выпуска актива, резидентства	1100/0,06
	Регистрационная пошлина	Биржевые и внебиржевые сделки по продаже корпоративных прав	Операции внутри финансовой группы	0,1–3 % — акции; 3 % — доли неакционерных компаний; 5 % — для некоторых компаний	Места осуществления операций	—
Греция	Налог на операции по купле-продаже ЦБ	Продажа акций, котирующихся на определенных биржах, некоторые внебиржевые сделки с акциями	Продажа акций, котирующихся на Афинской фондовой бирже, маркетмейкерами при определенных условиях	0,2 %	Места осуществления операции, резидентства	92/0,04

Ирландия	Гербовый сбор	Переход права собственности на акции и ликвидные ЦБ	Посредники, центральный банк, ADR, реструктуризация бизнеса	1 %	Места выпуска актива	322,4/0,21
Италия	Налог на сделки	Продажа ЦБ (стоимость сделки); отмененные биржевые ордера; срочные контракты	Некоторые эмиссионные операции, наследование ЦБ, дарение; акции компаний с капитализацией до 500 млн евро	0,2 % — основная ставка. Деривативы — 0,1–200 евро за операцию	—	—
Люксембург	Налог на подписку	Операции с финансовыми инструментами. Плательщики: семейные офисы, альтернативные инвестфонды, предприятия коллективных инвестиций	Специальные льготы, касающиеся включения различных финансовых инструментов в налогооблагаемую базу	0,01–0,25 %	Резидентства	604,98/1,41
Мальта	Гербовый сбор	Документ о передаче прав собственности на ликвидные ЦБ	Некоторые биржевые сделки, сделки между супругами, с трастами	2–3 евро на каждые 100 евро стоимости ЦБ	Резидентства	2,12/0,03
Польша	Регистрационный налог	Контракты на продажу или обмен прав собственности, в том числе акций	Первичный рынок акций, некоторые операции инвестиционных компаний	1 %	Места операции, резидентства	—
Великобритания	Два вида гербового сбора	Акции и некоторые виды ликвидных ЦБ, эмитированные в стране	Первичный рынок ЦБ, некоторые виды посреднических операций	0,5–1,5 % стоимости ЦБ	Места выпуска актива	3987,6/0,23

Примечание: ЦБ — ценные бумаги.

Источник: разработка автора на основе [5].

Отметим особенности налогообложения финансовых операций в странах ЕС:

- перечень налогооблагаемых финансовых операций в разных странах отличается. Ни в одной из стран ЕС нет комплексного налога, который охватывал бы полный перечень возможных финансовых инструментов. Ограниченный перечень инструментов создает возможности для уклонения от налога путем трансформации финансового капитала в необлагаемые налогом финансовые инструменты;
- все исследуемые страны (см. таблицу), в которых применяется НФО (или его аналоги), имеют льготы для некоторых финансовых учреждений или для некоторых финансовых сделок (например, сделки на первичном рынке, операции с государственными облигациями, операции реструктуризации и т. д.);
- в подавляющем большинстве существует несколько налоговых ставок в зависимости от вида или стоимости финансовых инструментов (объемов операции);
- налог может взиматься по единому принципу: резидентства (Люксембург, Мальта), места выпуска финансовых активов (Ирландия, Великобритания) или

места осуществления финансовой операции (Кипр, Бельгия), но в большинстве случаев используется сочетание нескольких критериев;

- плательщиками налога могут выступать как один, так и оба участника финансовой операции (покупатель или продавец финансовых активов). Налоговой базой в большинстве случаев является стоимость приобретенных активов.

Таким образом, в странах ЕС актуальной проблемой являются существенные различия принципов и механизма налогообложения финансовых операций, что создает неравные конкурентные условия функционирования финансовых рынков в разных странах. Например, более низкие ставки налогов, более узкий список облагаемых операций (финансовых активов), использование вместо комплексного похода только одного принципа налогообложения в условиях глобализации и единого европейского рынка будут привлекать в такую страну финансовый капитал, создавая для стран с более жестким регулированием финансовых операций проблему оттока финансовых ресурсов. Введение НФО могло бы решить проблему

унификации и стандартизации налогообложения финансовых рынков на уровне ЕС, но в то же время оно вызвало активную дискуссию среди стран ЕС относительно целесообразности введения такого налога в связи с неуверенностью многих стран в его эффективности. Так, Великобритания открыто выступает против НФО, считая, что он усугубит существующие кризисные явления на финансовых рынках.

Эффективность НФО и целесообразность его введения можно определить, оценив способность данного налога выполнять функции, для реализации которых он вводится. Введение НФО имеет смысл, если налог будет выполнять три функции: финансирования (*financing function*), регулирования (*steering function*) и распределения (*distributive function*) [1].

Функция финансирования состоит в способности НФО обеспечивать государству существенные поступления доходов для обеспечения выполнения функций государства. На первый взгляд, поступления могут быть огромными. По расчетам П. Спена, уже в 1995 г. ежедневный глобальный оборот мирового валютного рынка приблизился к 1 трлн долл. США, что при 1 % НФО потенциально способно генерировать налоговые поступления в объеме 10 млрд долл. США ежедневно или 2,5 трлн долл. США в год при соблюдении таких условий, как низкая ставка налога и одновременное введение налога во всех странах мира [6, с. 26].

Но одновременное введение НФО во всем мире невозможно, вследствие чего возникает сомнение в способностях налога быть действительно важным источником финансирования государства. Сначала Еврокомиссия оценила ежегодные поступления от введения НФО в 27 странах Европы в 57 млрд евро, но, поскольку реальную поддержку и согласие ввести налог в 2014 г. предоставили только 11 стран ЕС, оценка запланированных ежегодных налоговых поступлений была сокращена до 30–35 млрд евро [1]. Такое снижение прогноза налоговых доходов на 47–38 % связано не столько с уменьшением количества стран — участников налоговой реформы (указанные 11 стран обеспечивают свыше 90 % ВВП еврозоны), сколько с неуверенностью специалистов Еврокомиссии относительно возможностей НФО аккумулировать значительные объемы финансовых ресурсов. Большой размах (100 %) в прогнозах ежегодных поступлений НФО дает и Немецкий институт экономических исследований (*Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung*) — 10–20 млрд евро для Германии [1].

Невысокую роль налогов на финансовые операции в формировании доходов бюджета подтверждает статистика, представленная в таблице: поступления от существующих в ЕС аналогов НФО в среднем не превышают 1 % ВВП. Показательным является опыт Франции, которая ввела налог на операции с акциями крупных компаний в размере 0,2 % стоимости операций в 2012 г. После этого шага объемы торговли такими ценными бумагами в стране резко сократились с одновременным ростом торгов альтернативными финансовыми инструментами, не облагающимися данным налогом. Французское прави-

тельство снизило прогноз доходов от налога с начальных 1 млрд евро до 300 млн евро в год [1].

Если учитывать, что НФО в ЕС будет вводиться фрагментарно — на уровне отдельных стран, а не на международном уровне, можно с высокой вероятностью предположить, что финансовый капитал станет перераспределяться в те страны, где отсутствуют аналогичные налоги, например в Великобританию, США, офшоры. Соответственно, объемы финансовых операций, а значит, и реальные поступления от налога будут катастрофически ниже заявленных. В том случае, если бы большинство стран мира согласилось на введение налога Тобина, невозможность уклонения от него была бы гарантирована лишь при международном уровне администрирования. Последнее создает новые проблемы: 1) необходимость создания специального гигантского бюрократического аппарата с полномочиями по сбору налога или предоставление таких функций уже существующему институту (ООН, МВФ, Мировой банк); 2) сложность технической и юридического обеспечения сбора информации о налогооблагаемых операциях во всем мире из-за отсутствия стандартизации систем учета и администрирования налогов [7].

Таким образом, изложенное выше свидетельствует о низкой способности НФО в нынешних обстоятельствах выполнять функцию финансирования.

Функция регулирования (влияния на деятельность налогоплательщиков). Тем не менее неспособность НФО наполнять бюджеты государств не является достаточным условием для решения о нецелесообразности его введения, ведь налог принадлежит специфической группе регулирующих налогов (*steering tax*). Такие налоги вводятся не с целью аккумуляции средств, а для достижения определенного влияния на налогоплательщика — как правило, уменьшения объемов его деятельности. Эффективное выполнение НФО этой функции в сфере финансовых операций означает уменьшение объемов налогооблагаемых операций (прежде всего краткосрочных спекулятивных). Если НФО достигнет своей регулятивной цели, в будущем из-за снижения налогооблагаемой базы объем налоговых поступлений от НФО сократится, но будет обеспечиваться переориентация финансового сектора экономики на социально ориентированное развитие.

Считаем, что именно способность НФО выполнять функцию регулирования должна быть основным критерием принятия решения о его введении. По замыслу Дж. Тобина [2], налогообложение каждой отдельной финансовой сделки будет изменять срочную структуру валютного рынка, поскольку краткосрочные спекулятивные операции станут менее экономически привлекательными, нежели долгосрочные. Современные последователи Тобина экстраполируют его выводы на весь финансовый рынок, считая НФО действенным инструментом снижения волатильности рынка, ограничения спекулятивной деятельности, предотвращения финансовых кризисов, уменьшения системных рисков в экономике.

К сожалению, возможность НФО в современных реалиях выполнять функцию регулирования экономики также подвергается сомнению, поскольку:

- налог существенно повысит транзакционные издержки на все краткосрочные финансовые инвестиции независимо от того, носят они спекулятивный характер или нет. Более того, ни в одной стране мира нет однозначной и действенной методики определения того, является ли конкретная финансовая операция спекулятивной или нет. А значит, при введении НФО могут пострадать и обычные инвесторы, чья деятельность не имеет спекулятивных целей;
- если налог ограничивает спекулятивную деятельность, объемы последней должны сократиться, что одновременно будет снижать ликвидность финансовых рынков, а значит, и их способность трансформировать сбережения в инвестиции и формировать цену финансовых активов. Практически невозможно точно количественно оценить влияние НФО на ликвидность, а значит, рассчитать такую налоговую ставку, которая обеспечит регуляторам необходимый уровень торговой активности. Даже по оптимистичному сценарию Европейской комиссии введение НФО обусловит снижение ВВП стран, которые его введут, на 1,7 % [5]. А опыт Швеции 1980-х гг. [8] доказывает реальность сокращения объемов рынка в будущем. В 1986 г. Швеция повысила налог на операции с капиталом с 1 до 2 %. С увеличением ставки налога состоялось 60-процентное падение объемов торгов на фондовом рынке страны вследствие «бегства» капитала на финансовый рынок Лондона. Однако после отмены налога в 1988 г. ликвидность рынка постепенно удалось восстановить;
- нет достаточных эмпирических доказательств или практического положительного опыта, доказывающих способность НФО снижать волатильность финансовых рынков. Но проведены исследования [1; 8; 9], подтверждающие, что в случае введения налога неизбежен рост транзакционных издержек участников финансового рынка, падение его ликвидности и повышение волатильности, а также увеличение стоимости капитала, вследствие чего одновременно будет уменьшаться поток капитала в инвестиционные проекты; снижение темпов прироста реального производства и даже занятости. Таким образом, нет достаточного количества эмпирических данных, свидетельствующих о способности НФО выполнять функцию регулирования, обеспечивая стабильность финансовых рынков.

Функция распределения. НФО через налогообложение финансового сектора осуществляет перераспределение потоков финансовых ресурсов из финансового сектора в реальную экономику. Однако есть объективные основания предусматривать противоположную ситуацию, когда реальная налоговая нагрузка будет передана конечным потребителям финансовых услуг. В частности, налог призван не допускать возникновения финансовых кризисов, но если он будет увеличивать стоимость привлечения средств на финансовых рынках, то государства с большим государственным долгом (а это практически большинство стран мира) войдут в новую стадию кри-

зиса из-за роста расходов на управление государственным долгом. Сходные проблемы достигнут и бизнес в связи с ростом стоимости привлечения инвестиционных ресурсов [8; 9]. Таким образом, бремя налога ляжет на плечи государства и частного бизнеса через повышение стоимости финансирования деятельности и хеджирования рисков, а в конечном счете и снижение возможностей для инвестирования. Это может повлечь цепную реакцию для всей экономики — способствовать возникновению «каскада эффектов» [1, с. 4], когда вследствие тесных взаимосвязей участников экономической системы эффективная налоговая ставка в 3–7 раз будет превышать номинальную.

Особенно от введения налога могут пострадать страны, которые развиваются, ведь для них налог, с одной стороны, станет барьером для притока иностранных инвестиций в страну, а с другой — будет стимулировать отток национального капитала в страны с либеральной налоговой политикой. Соответственно, если до кризиса 2007–2008 гг. на долю стран, которые развиваются, приходилась четвертая часть мировых прямых иностранных инвестиций, то в случае введения налога Тобина в таких странах эта доля будет стремительно сокращаться [7].

Несмотря на то что НФО в ЕС планируют взимать лишь с финансовых учреждений, основная налоговая нагрузка ляжет на реальный бизнес и граждан. Возрастет нагрузка на пенсионную систему (через повышение издержек пенсионных фондов на проведение финансовых операций), корпоративные финансы (из-за роста стоимости внешнего финансирования) и в конечном счете на налогоплательщиков в связи с необходимостью искать новые источники оплаты возрастающей стоимости государственного долга.

Выводы

Анализ мирового опыта налогообложения финансовых операций для обеспечения социально ориентированного развития финансового сектора экономики и современных исследований экономистов свидетельствует о неспособности НФО (в том виде, в котором планируется его внедрение в ЕС) исполнять свои основные функции. Это означает неспособность налога в рамках ЕС достигнуть поставленных для него целей, а именно: обеспечения значительных объемов налоговых доходов государствам, стабильности функционирования финансовых рынков на принципах устойчивого развития, реального перераспределения финансовых ресурсов из сферы финансовых спекуляций в реальную экономику. Соответственно, нужна существенная доработка проекта введения НФО, поскольку в текущем варианте НФО не может служить эффективным инструментом регулирования финансового сектора экономики.

Результаты исследования могут быть использованы для теоретического обоснования направлений дальнейшего развития национальных и мирового финансовых рынков, разработки практических рекомендаций относительно регулирования финансового сектора национальной экономики

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Financial transaction tax: A discussion paper on fiscal and economic implications // Deutsche Börse Group [Electronic resource]. — 2013. — June. — Mode of access: http://deutsche-boerse.com/dbg/dispatch/en/binary/gdb_content_pool/imported_files/public_files/10_downloads/11_about_us/Public_Affairs/Financial_Transaction_Tax_Discussion_paper.pdf. — Date of access: 03.02.2014.
2. Tobin, J. A Proposal for International Monetary Reform / J. Tobin // Eastern Economic Journal. — 1978. — Volume IV. — No 34. — P. 153–159.
3. Fuest, C. The Financial Activities Tax as a way forward? / C. Fuest // Brussels Tax Forum, Taxation of the Financial Sector, March 28–29, 2011. — Mode of access: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/conferences/taxforum2011/fuest_ppt.pdf. — Date of access: 01.02.2014.
4. Бондаренко, О.Ю. Новые подходы к налогообложению финансового сектора в свете мирового финансового кризиса / О.Ю. Бондаренко, Т.А. Малинина, Ю.В. Наминова. — М. : РАНХГС при Президенте РФ, 2013. — 73 с.
5. Proposal for a Council directive implementing enhanced cooperation in the area of financial transaction tax. {SWD(2013) 28 final}, {SWD(2013) 29 final} Brussels, COM(2013) 71 final, 2013/0045 (CNS), 14.02.2013 // European Commission [Electronic resource]. — Mode of access: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/swd_2013_29_en.pdf. — Date of access: 29.01.2014.
6. Spahn, P.B. International Financial Flows and Transactions Taxes: Survey and Options / P.B. Spahn // IMF [Electronic resource]. — 1995. — June 16. — Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=1136>. — Date of access: 23.01.2014.
7. Норберге, Ю. В защиту глобального капитализма / Ю. Норберге; пер. с англ. — М. : Новое изд-во, 2007. — 272 с.
8. Pomeranets, A. Financial Transaction Taxes: The International Experience and the Lessons for Canada / A. Pomeranets // Bank of Canada Review. — Autumn, 2012. — P. 3–13.
9. Almenberg, J. Taxing financial transactions / J. Almenberg, M. Wiberg // Sveriges riksbank economic review. — 2012. — No 1. — P. 84–102.

05.02.2014

УДК 339.56.055

Л. С. Пацай

ИНДИКАТОРЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Анализируется внешняя торговля Республики Беларусь с основными торговыми партнерами — Россией, Украиной и Казахстаном. Предложен комплекс индикаторов внешнеторгового оборота потребительского рынка Беларуси, в который вошли: коэффициент Герфиндаля — Хиршмана для экспорта и импорта; коэффициент сравнительных преимуществ Баласса; индекс специализации экспорта; индекс конкурентоспособности; индекс интенсивности двусторонних товаропотоков; индекс внутриотраслевой торговли. Приведенные индикаторы позволили определить особенности внешнеторговых отношений Республики Беларусь: динамика поставок в дальнее зарубежье опережает темпы роста поставок внутри ЕЭП и в Украину.

Foreign trade of the Republic of Belarus with the main trade partners — Russia, Ukraine and Kazakhstan is analyzed. The author offers the complex of indicators of a foreign trade turnover of the consumer market of Belarus which includes Gerfindal's factor— Hirshmana for export and import; factor of comparative advantages of Balass; index of specialization of export; index of competitiveness; index of intensity of bilateral trade flows; index of intra-branch trade. The given indicators have allowed to define features of the foreign trade relations of the Republic of Belarus: the dynamics of deliveries to foreign countries advances the growth rates of deliveries within common free market zone and to Ukraine.

В мировой экономике наблюдается усиление процессов интеграционного взаимодействия. В этом контексте создание Единого экономического пространства (ЕЭП), а далее и Евразийского союза, в который вошли Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан, является адекватным ответом на усиливающиеся процессы глобализации.

Основная цель развития интеграционных процессов — укрепление взаимоотношений стран — участниц ЕЭП. Особо актуально в сложившихся обстоятельствах определение индикаторов внешнеторгового оборота потребительского рынка Республики Беларусь в условиях функционирования ЕЭП.

Значительный вклад в развитие количественных индикаторов, необходимых для оценки направлений интеграции в современной экономической науке, вносят международные организации глобального уровня [1, с. 61]:

- Всемирный банк в рамках Доклада о мировом развитии, статистического ежегодника «Индикаторы мирового развития», проекта «Индикаторы мировой торговли»;
- Всемирная торговая организация в статистических и аналитических публикациях (Статистика международной торговли, Доклад о мировой торговле и др.);
- Организация экономического сотрудничества и развития в рамках проекта «Измерение глобализации»; Организация Объединенных Наций (ООН) в рамках